

Время близилось к полуночи. Поднялся сильный ветер. Снаружи всё так же шёл проливной дождь, который сопровождался редкими раскатами грома, что добавляло ещё большей тревоги от моего пребывания здесь, в поздний час и в незнакомом месте. Пока мы сидели в подсобке, откуда-то начало поддувать и моя «одежда», в которую мне волей глупого случая пришлось облачиться, теперь приносила мало толку, добавив лишь дискомфорт. «Уж лучше, чем голым, — попытался я себя обнадёжить. — Скорей бы уже мои вещи высохли». Но отопления, увы, не было, поэтому оставалось лишь отжимать одежду, надеясь на то, что она как можно скорее высохнет, чем хозяйка магазина с большим усердием занималась. Завершив процесс, она развесила мои пиджак, рубашку, майку и брюки на вешалки — как же скучал я по ним в тот момент — и присоединилась ко мне в чаепитии.

Всё-таки положение моё трудно было назвать завидным: я замерзал в подсобке закрытого магазина в пол-одиннадцатого вечера и пил чай в женских трусах, кофте и колготках с абсолютно незнакомой девушкой, которая мне эти вещи, собственно, и дала поносить.

Я удивлялся, как это сама хозяйка не мёрзнет в такой неуютной обстановке. Впрочем, позже я понял, что под её лёгким свитерком наверняка скрывалась какая-нибудь плотная кофта и, возможно, майка на бретельках, а под джинсами её наверняка был ещё и слой колготок. «Интересно, а она сама сейчас в каких трусиках? — робко подумал я, и так уже почти раздев её мысленно. — И носит ли она лифчик? Я знаю, многие девушки не носят, им неудобно».

Что бы вы ни подумали, я всё-таки не был извращенцем. Просто я питал некоторый интерес к предметам женского гардероба, вот и всё. Я был скорее эстетом. Я видел, как одеваются девушки на работе и получал удовольствие от увиденного. Да, мне нравились женские вещи, нравилось, как они красиво и элегантно смотрятся на девушках. С детства мне было любопытно, что же в них такого, что мужчины не должны их носить. Я всегда хотел лично попробовать этот сладкий «запретный плод». Я хотел почувствовать, каково это — быть в женской одежде, каково это — быть такой же красивой и утончённой. Хотя я всегда и ругал себя за эти грязные мысли, мне было даже стыдно перед самим собой, но ничего с собой поделаться я не мог. Однако, вот он я, сижу в трусиках, кофте и колготках и понимаю, что ничего страшного со мной не случилось, а даже наоборот, стало намного приятней, нежели в своей обычной, уже надоевшей, одежде. Хотя и слегка прохладно. Беспечно отвлекаясь на подобные мысли, я совсем забывал, что мне нужно как можно быстрее согреться и обратиться поскорее домой, пока чего не случилось.

Всё время моего нахождения в «гостях» у хозяйки магазина меня не покидало тревожное чувство, как будто со мной что-то может произойти. Я просто не мог представить, что. Я успокаивал себя тем, что мои дурные мысли были вызваны лишь стрессом от попадания в подобную ситуацию, и что бояться вообще-то было нечего. «Мы просто выпьём чаю, — расписывал я сценарий последующий событий, — я подожду, пока мои вещи наконец высохнут, а она мне всё-таки даст надеть что-то потеплее, я вызову такси, отдам ей её вещи и мы с ней благополучно распрощаемся». Такой сюжет вышел довольно реалистичным, а потому причин для беспокойства я не видел. Но вещи мои всё ещё были мокрыми и я уже оставил всякую надежду попасть домой в ближайший час или два, поэтому понял, что торопиться мне не было нужды и попытался хоть немного расслабиться.

Мне хотелось хоть как-то нарушить это неловкое молчание, воцарившееся между мной и хозяйкой магазина, но я опасался новой волны недовольства, которую девушка обрушила бы на меня за мою назойливость, либо очередной насмешки по поводу моего крайне глупого положения. Но даже несмотря на это, я всё же не решился бы заговорить с ней. Я старался не смотреть в её сторону. Мне было стыдно перед ней. К тому же, мой скромный характер не позволял мне заводить разговоров с незнакомыми девушками просто так, на пустом месте. А вот у девушки характер оказался довольно своеобразным, как я понял за время нашего короткого пребывания вместе. Как-то странно она себя вела: отчаянно рвавшись домой вначале, было заметно, что теперь она уже никуда не торопилась и, казалось, была даже рада такой внезапной встрече с полуночным гостем. Причём от недовольства её не осталось и следа и она просто сидела и пила чай в моей компании, изредка хитро улыбаясь, глядя на меня.

Такое её поведение вызвало во мне крайнее беспокойство. «Почему она так на меня смотрит? — с опаской подумал я. — Над чем она смеётся? Всё над тем же или над чем-то другим? Думает, как меня ещё больше унижить?» Но я как только мог прогонял от себя прочь все тревожные мысли, пытаюсь успокоить себя тем, что я просто переволновался и всё будет хорошо, продолжая, как ни в чём ни бывало, пить чай и пытаться согреться. «Но ведь рано или поздно придётся заговорить с ней, — подумал я. — Или ждать когда она заговорит первой. Но всё равно придётся побороть стыд и разговаривать с ней.»

Мне показалось, хозяйка заметила, что я немного нервничал. Меня выдавало то, что я невольно косился то на неё, то на её висящий на вешалке пуховик, изредка глубоко вздыхая, пытаюсь расслабиться и усмирить свои трясущиеся от холода и волнения конечности.

— Сам колготки надел? Молодец какой, — обратилась она ко мне, слегка ухмыльнувшись и отхлебнув из кружки.

«Ну вот, — подумал я, слегка покраснев, — теперь придётся терпеть всё это неизвестно сколько».

— Да ладно, расслабься ты. Я же просто шучу, — спокойно сказала девушка. — Нет, серьёзно, не все парни могут вот так просто надеть колготки и не порвать их или ещё что-то. На это умение нужно, практика. Ты, может, носил раньше?

Я потупил взор и сухо ответил:

— Нет.

Она посмотрела на меня, как на ребёнка и сказала умиленно:

— Да ладно тебе, ну. Ты что, обиделся? Я ж не со зла. Просто парни смешно выглядят в женском. Ну, представь, стоит парень, солидный весь такой, в костюме, а тут раз — и девушка. Ну разве не забавно? — её смех оказался неожиданно милым и безобидным.

«Значит она смеялась не над моим членом», — я почувствовал некоторое облегчение, но всё же не хотел ей доверять.

— Спасибо за чай. И за вещи. Правда тепло, — соврал я.

— Ой, да на здоровье. Марина, — представилась девушка и протянула мне руку.

— Алексей.

— Очень приятно, Лёша.

Я больше предпочёл бы «Алексей», но мне пришлось стерпеть и это.

— Лёш, а ты чего дрожишь? Тебе правда тепло? — поинтересовалась Марина.

— Да, в-всё нормально, — в комнате гулял сквозняк и меня слегка колотило. Я потёр одну

ступню о другую, безуспешно попытавшись согреть ноги, почувствовав приятное шуршание нейлона.

— Не обманывай, ты так точно простудишься.

По её лицу казалось, будто она что-то придумала.

— Знаю я один способ согреться... , — хитро посмотрев на меня, сказала она.

«Неужели она предложит мне...», — волнению моему в тот момент не было предела. Сердце вновь застучало как бешеное и я подумал, что обстановка, в общем-то была вполне располагающей. Но я всё-таки не мог поверить в то, что девушка вот так запросто предложит незнакомцу заняться с ней сексом. миленьких замшевых сапожках. На несколько секунд я замешкался. То ли от моего во многом виноватого положения перед Мариной, то ли в целях самосохранения я подумал, что и в самом деле не мешало бы слегка разогнать кровь, надел тапки и выбежал из комнаты в торговый зал, как вдруг:

— Да стой, дурачок, тебе ж нельзя бегать, — звонко рассмеялась Марина, — там же холодно. Ты хоть просто подвигайся, а то всё сидишь, да сидишь. Где ж ты согреешься.

Казалось, она сделала это нарочно, чтобы я выбежал на холод и замёрз окончательно. Волна студёного воздуха, ворвавшаяся в подсобку из торгового зала, обдала всё моё хрупкое тело, заставив меня буквально скукожиться и вернуться на своё прежнее место, где я принял ту же зажатую позу, в которой сидел раньше. Я совсем не горел желанием «двигаться» в её присутствии, выставляя себя в ещё более нелепом виде.

— Ты так и будешь продолжать покорно выполнять всё, что я скажу? — в девушке проснулась некоторая агрессия. — Ну что ты как маленький? Своей головой подумать не можешь? Ты же так вообще заболеешь, глупый.

Я виновато опустил голову как провинившийся школьник, осознав свою чрезмерную глупость, и просто не знал, что мне делать дальше. Другие «разрешённые» способы согреться мне на ум не приходили. Я отчаянно нуждался в тёплой одежде, а не в этих девчачьих тряпках.

«За что она так мучает меня? — спрашивал я у себя. — Неужели ей так жалко дать мне какую-нибудь одежду? Разве она не понимает, что я могу рухнуть прямо здесь с воспалением лёгких? А ей ещё и смешно?» — негодованию моему не было предела.

И вновь бросил свой взгляд на висящий на вешалке Маринин пуховик. Желание надеть его разгорелось во мне с ещё большей силой — всё-таки состояние моего организма было близким к критическому. Я не преследовал каких-то грязных мыслей, вроде того, чтобы вдобавок к женским колготкам надеть ещё и женский пуховик для полного комплекта. Мне, в конце концов, было просто холодно и совсем не до этого. А вариантов согреться было не много.

— Мда, удивил ты меня конечно, — сказала мне хозяйка как маленькому. — Я выйду, мне надо позвонить. А ты сиди тут и не веди себя как ребёнок, понял?.

Время моё было уже почти на исходе, я дрожал от холода и не знал, насколько долго затянется её разговор, поэтому набрался, наконец, смелости и бросил ей:

— Можно надеть ваш пуховик?

— Чего? Что ты там бормочешь? — не расслышала Марина.

Вмиг осознав всю глупость своего вопроса, я виновато уткнулся подбородком в колени. Но отступить было нельзя.

— Я хотел бы надеть ваш пуховик, — слегка покраснев, повторил я свою просьбу.

Хозяйка, собравшись выйти, задержалась в дверях и, казалось, оторопела от такой наглости с моей стороны. Всё-таки я здесь был на птичьих правах и условий диктовать не мог. Я не знал, чем будет грозить мне такая дерзость. Но, поразмыслив над чем-то несколько секунд, она, сменив гнев на милость, сказала:

— Ишь, какой смелый. Хочет он. Ты бы сразу попросил. Или постеснялся? Ну дам, так уж и быть. Я же видела, как ты на него смотрел.

Пожалуй, трудно будет передать моё удивление в тот момент. Я ещё несколько секунд сидел перед ней, не в силах поверить, что всё вышло так просто и меня наконец окутает желанное тепло. «Надо было сразу её попросить, а я струсил, — стыдливо подумал я. — Это всё-таки не товар, к тому же свои вещи она уже дала мне поносить. Так что и с этим проблем не должно возникнуть».

Я встал перед хозяйкой в ожидании такого щедрого подарка.

— На, носи пока, — вручила было мне пуховик Марина, но тут же остановилась, — но! с одним условием: если всё равно будет холодно — сразу скажи и я найду что-нибудь потеплее. А увижу, что обманываешь — хуже будет, — заявила она. — Ну что, согласен? — ещё раз спросила она, поманив меня своей курткой.

Осмотрев пуховик, я понял, что в нём-то я уж точно не замёрзну и теплее мне ничего не понадобится. Мне ничего не оставалось, кроме как согласиться и взять её куртку.

— Ну вот и славно. Ты пока одевайся, а мне позвонить надо. Домой-то я сегодня уж точно не попаду, благодаря тебе, да и ты тоже, так что придётся тут за тобой присмотреть, чтоб не утворил чего. — хихикнула хозяйка и вышла, вновь оставив меня наедине с собой.

Я держал в руках блестящий, длинный пуховик фиолетового цвета, гладкий и мягкий наощупь. Когда он ещё был на Марине, я заметил, что он был куда длиннее обычной куртки, доходил примерно до колена, и больше походил на тёплый плащ с капюшоном. Он буквально приглашал меня в него, чтобы согреться. Я, лишь на секунду замешкавшись, чтобы полюбоваться им, начал быстро просовывать руки в рукава и почувствовал, как прохладная мягкая синтетика, приятно шурша, обволакивает мои руки. Надев пуховик, я ощутил лёгкий холод, который исходил изнутри него и который он напирал, оставшись в холодной комнате без своей хозяйки. Я начал застёгивать молнию, нагнувшись до колен, чтобы в полумраке разглядеть и подцепить застёжку. Потянув застёжку вверх, я почувствовал, как синтетика приятно трётся о мои ноги и бока, утянутые в колготки, и мягко обхватывает попу, постепенно облекая моё тело снизу вверх. Молния смыкалась довольно легко и быстро, с бодрым жужжанием, всё больше сковывая меня в этом соблазнительном одеянии. Задержавшись на уровне живота, а пуховик был приталенным, она слегка стянула мою далеко не женскую фигуру на уровне поясицы и, дойдя до подбородка, остановила свой бег. «Ну вот, готово, — снова подумал я, пройдя очередной этап перевоплощения. — Теперь-то я точно не замёрзну».

Однако в первое время моего знакомства с пуховиком я подмёрз ещё больше. Он был холодным изнутри и мне пришлось подождать какое-то время, пока я не «согрею» его, чтобы он согрел меня, засунув, тем временем, руки в карманы, «разнашивая» его и с трудом вздыхая под напором по-женски зауженной талии куртки. Она была мне слегка маловата, но я подумал, что так даже лучше, «плотнее будет прилегать к телу и воздух гулять не будет».

В этот момент молния, не выдержав напора моего крупного торса, начала слегка расходиться. Я попытался застегнуть молнию до конца и с удивлением обнаружил, что она

заканчивалась не там, где ей положено. Прощупав края капюшона, я почувствовал, что молния шла по всему его краю сплошной линией так, что я мог полностью его застегнуть, скрывшись «с головой» в недрах болоньи. «Забавная конструкция, никогда такого не видел. Интересно, а зачем Марине такой капюшон?» — подумал я не без интереса и тут же сообразив, что выглядел глуповато, я поспешил снять капюшон, дабы меня снова не подняли на смех.

Времени крутиться перед зеркалом не было, но мне безумно хотелось хоть мельком взглянуть на себя, одетого в болонью. Я был уже, грубо говоря, не в одних трусах и теперь ноги мои выглядели не так постыдно, а скорее даже серьёзнее и строже в этом миленьком пуховом платье. Теперь было видно, насколько стройными и крепкими оказались мои ноги, как у настоящей женщины, а всё, что раньше отвлекало от этого было благополучно скрыто от глаз лапами куртки, как пуховой мини-юбкой.

Я как только мог благодарил судьбу за такой очаровательный подарок. Мне было жутко интересно опробовать на себе ещё и этот, чисто женский, элемент одежды. Мне показалось, что в куртке я выглядел довольно гармонично и подтянуто с этой худенькой талией и неизвестно, откуда появившимися бёдрами. Боже, у меня были бёдра. Это вызвало во мне неопиcуемый восторг. «Ну теперь уж совсем как девушка, — подумал я, поставив руки на пояс и подчеркнув тем самым ещё больше свои «бёдра». — Так, в конце концов посмотрится куда лучше».

В это время приятное тепло уже разливалось по всей верхней части моего тела, в то время как нижняя всё ещё оставалась практически незащищённой. Ногам всё ещё было довольно зябко. Я принялся их согревать: вначале тёр друг о друга пятки, резво шурша, затем самые их «мясистые», бедренные части, попеременно играя коленями и раскачивая «бёдрами», после принялся помогать руками. Нагнувшись, я почувствовал, как плотно сидела на мне куртка, мягко обхватывая мою «выросшую» от колготок попу. Благо, снизу был вырез, поэтому нагнулся я без проблем, не боясь порвать пуховик на таком интересном месте. Резкими движениями я начал работать руками по всей длине ног, ощущая свою вторую кожу, которая вскоре, как я надеялся, должна была меня согреть. Мне оставалось только ждать и чувствовать, как приливает к ногам тепло, осматривая тем временем себя с ног до головы.

Меня необычайно поразило то, как буквально в мгновение ока я преобразился из домашней девки в девушку, вполне готовую к тому, чтобы выйти на улицу. Казалось, стоило мне только надеть сапоги или туфли и я могу спокойно идти на работу, хотя на мне, кроме пуховика, почти ничего не было. Такие прелести женской одежды меня в ней и привлекали: это как надеть колготки и длинную майку и вот — ты уже одета. Или как, будучи абсолютно голой, надеть на себя лишь тоненькое платье и вуаля! — ты уже готова выходить в свет.

«Поразительно», — восхищённо подумал я.

Мне вдруг захотелось выйти в какой-нибудь прохладный день в этом пуховике, в этих колготках и сапожках на каблучке, пройти по улице так, чтобы всех сразить наповал, чтобы все увидели мои крепкие, «загорелые» ноги, подчеркнутые моим изящным «платьем», сверкающие в осеннем солнце, и я бы шла вся такая мягкая и блестящая, в этой длинной облегающей куртке, покачивая бёдрами и стуча каблучками, притягивая восхищённые взгляды проходящих мимо парней. Я почувствовала бы себя настоящей женщиной, смело шагающей по улице навстречу холоду и ветру на зависть всем. Мне не нужно было бы даже надевать юбку и я, может даже, нагнулась бы пару раз, «случайно» продемонстрировав свои

белоснежные трусики на радость какому-нибудь парнише. Мне было бы тепло и комфортно, и холод мне был бы не страшен, а ветер лишь приятно обдувал бы мои ноги и всё, что между ними, приятно щекоча меня там, внизу. А если бы пошёл дождь, то я бы просто надвинула на голову капюшончик, застегнулась в нём покрепче, оставив открытым лишь кокетливо выглядывающие носик и глазки, оставаясь при этом защищённой от дождя, в тепле, укутанная мягким пуховиком. А придя домой, даже не раздеваясь, прямо в этом пуховике, в этих колготках и сапожках, я легла бы на кровать и нежилась бы в них, одетая как настоящая леди, ощущая, как нейлон и синтетика, шурша своей мягкостью, ласкают всё моё тело с ног до головы, даря мне удивительные ощущения тепла и комфорта.

Вот уже второй раз за сегодня мой член напомнил о себе. Но я был готов к этому, и я был не против. Мне стало гораздо приятней и теплей. Я чувствовал, как напряжение под колготками возрастает, стараясь побороть плотную ткань трусиков, но, к счастью, всю красоту картины это теперь не могло испортить.

Стоя перед зеркалом, увлечённый своими фантазиями, я даже не заметил, как по ногам вновь начало откуда-то поддувать, в этот раз сильнее. И не только по ногам. Куртка была не настолько длинной, чтобы полностью защитить меня, поэтому холодный воздух свободно гулял у меня между ног, обдувая промежность. Я подумал, что нужно чем-то закрыть свои уязвимые места, чтобы совсем не отморозиться. Хозяйка ещё разговаривала по телефону и я отчаянно пытался найти в комнате то, чем бы можно было прикрыть эту мелкую брешь, но ничего, кроме моей сохнувшей одежды мне на глаза не попало. Я решил было заглянуть в шкафчик в поисках чего-нибудь, что он мог от меня утаить, но подумал, что Марина могла зайти сюда в любую минуту, а мне очень не хотелось, чтобы она обнаружила меня копошащимся в её личных вещах, поэтому я тут же отбросил эту мысль. Тогда я попытался сомкнуть полы пуховика и сделать что-то наподобие комбинезона, но мои объёмные ноги мне этого не позволили. К тому же, у меня не было чем скрепить края куртки, поэтому пришлось бы всё время придерживать их руками. И я понял, что всё, что мне оставалось в этой ситуации, это было лишь сесть на стул, сомкнув ноги и не пропуская холодный воздух в щель. И вот, я сидел на стуле, элегантно забросив ногу на ногу как девушка, любовался своими красивыми ногами, наслаждаясь мягкостью и комфортом своей новой оболочки, и принялся допивать чай в ожидании своей прекрасной хозяйки, согреваемый, вдобавок, мыслью о том, что теперь-то со мной уж точно ничего плохого не случится...

Продолжение следует